

Мнение: Состоится ли проект "Ордусь"?

Есть люди, которые несерьёзно относятся к жанру альтернативно-исторического фэнтези, и есть те, кто относится к нему серьёзно.

Но что есть фэнтези в наше время? Один из вариантов тихого бунта против современного мира — мира серости и тесноты. Когда-то прежде сходную роль исполняла социальная утопия. Например, написал Чернышевский "Что делать?" — скучнейший роман. Но кого-то он подвигнул на революционную борьбу. Вот и с фэнтези — иным авторам иногда удаётся вбросить идею, которая удачно ложится на восприятие некоторых групп читателей. Даже Толкин — уж, казалось, описал и вовсе невозможный мир, однако движение его последователей стало, наверное, чуть ли не самым заметным в кругу подобных субкультурных явлений со времён хиппи. А что касается фантазий на темах альтернативной истории, то тут, надо признаться, самая благодатная почва для социально-политических утопий.

Наукообразное обоснование жанру дали всем известные господа Фоменко с Носовским. Феноменальная популярность их псевдоисторических изысканий, на взгляд автора, обусловлена одним — они отказались от традиционно рисуемых русской историографией схем, в которых Русь попеременно подпадала то под норманнское, то под половецкое, то под монголо-татарское, то ещё под чьё-нибудь иго. Они объявили Россию издревле существующей многонациональной Евразийской империей. И в срамные времена растаскивания державы такая альтернативная история пролилась бальзамом на душевные раны многих наших соотечественников.

Впрочем, альтернативная история связана не только с иной трактовкой имеющихся источников. Писатели-фантасты просто конструируют параллельный мир, который, по их мнению, мог бы осуществиться при несколько ином повороте реальных исторических событий. Среди учёных и публицистов, правда, модно говорить, что история не имеет сослагательного наклонения. Но почему, собственно? Сам Ключевский писал о том, что "явления человеческого общежития регулируются законом достаточного основания, допускающим ход дел и так, и этак, и по-третьему, т.е. случайно". А ещё раньше примерно то же самое утверждал Герцен: "Мы не видим причины, оставаясь в пределах свершившихся фактов, отбрасывать без рассмотрения всё, что кажется нам правдоподобным. Мы ни в коей мере не признаём фатализма, который усматривает в событиях безусловную их необходимость... Ход истории далеко не так предопределён, как обычно думают". Так с чего бы и не пофантазировать?

Альтернативная история не в наукообразном жанре, а в жанре литературного фэнтези — это одна из нынешних форм общественно-политической утопии. И, как всякая утопия, она вычленяет из реальности отдельные положительные моменты, оптимизирует их и развивает в систему. Таким образом, историческое фэнтези питается двумя главными источниками: традицией общественно-политической утопии и недоразвившимися тенденциями исторической действительности.

Русская общественно-политическая утопия велась априорно подразумеваемыми ценностями: счастье для каждого человека и счастье для всех народов Земли. Это было обще и для Фёдора Достоевского с его "слезинкой ребёнка", и для Владимира Соловьёва с его всемирной общечеловеческой теократией, и для Ивана Ильина с его гармонией национализмов, основанных на естественных правах каждого народа, для Сергея Булгакова, Георгия Федотова, Николая Лосского... При этом народы воспринимались чаще всего именно как некая константа (божественная или природная — в данном случае не суть важно), а вовсе не как скоропреходящий продукт изменчивых социально-экономических условий среды. Даже основоположник анархизма Бакунин, отвергая государство, не считал, что при всемирном социализме исчезнут народы-нации.

В российском же государственном строительстве всегда присутствовала идея семьи народов, хотя, конечно, реальный характер этой стройки зачастую искажался под воздействием тех или иных причин. Петербургский император, несмотря ни на что, долго оставался для русских крестьян "царём-батюшкой", а для многих народов азиатской части России — "белым царём". Русская монархия воплощала универсальный идеал патриархальной авторитарной семьи, правда, в последние два столетия существования всё менее и менее удачно. Советское государство пыталось время от времени (иногда сравнительно успешно) стать

воплощением идеи братской семьи народов — то есть более эгалитарной, демократичной, но опять же семьи.

Неудивительно, что подобные идеи находили благодарный отклик именно на восток от Руси изначальной, но никак не на запад. Если попытаться выразить в немногих словах, в чём именно Запад и Восток, если верить Кипплингу, никогда не сойдутся, то это может быть так. Запад постоянно неудовлетворён, он всё куда-то спешит, говоря словами Шпенглера, находится в непрерывном "становлении". Запад верит в счастье всех людей, но уверен, что для этого их надо переделать по одному какому-то (католическому, либеральному, марксистскому) образу и подобию. Восток "пребывает", а не "становится", он верит в имеющееся счастье, отсюда — отсутствие стремления к нивелировке и насилию над духовной природой человека. В политике же исторической России-СССР западные и восточные тенденции чередовались и переплетались причудливо, а зачастую и просто трагически.

Русский человек, а с ним и его соседи по многонациональной Евразии, почти столетие страдают от тотального перманентного западничества — сначала интернационал-коммунистического, теперь — интернационал-либерастического. Растёт своего рода тоска по "зелёной стране Муравии". Люди не хотят верить в рабство и кровь, о которых вещают историки со страниц книг, им надоели спекуляции политиков и СМИ на отдельных фактах межнациональной нетерпимости. Им нужен "мир, который теплее и добрее нашего". Чтобы "была мечта, была Великая Ордусь, были герои, радеющие об Отечестве". Им нравится, когда "казалось бы, уже забытые понятия интернационализма, дружбы, справедливости вдруг проявляются в этом описанном мире и создают ощущение того, что все это сообразно человеческой природе".

Такие отзывы шли на вроде бы внешне забавное сочинение автора, пишущего под не менее забавным псевдонимом Хольм ван Зайчик, "Дело жадного варвара", явившееся только первым в цикле "Ордусских повестей" под общим заглавием "Плохих людей нет" с выразительным подзаголовком "Евразийская симфония". Удар пришёлся в точку, измученный постсоветский читатель оказался подсознательно подготовленным к положительному восприятию этой утопии.

Но темы евразийского симбиоза и религиозного синтеза вновь и вновь всплывают не только в воображении писателей, но и в статьях политологов. Так, Александр Храмчихин пишет о том, что перевод столицы России из Москвы в Казань "был бы поистине знаковым событием, олицетворяющим дуалистическую русско-татарскую, православно-исламскую сущность России". Правда, из всех политических вариантов он считает лучшим "объединение с Казахстаном... на действительно равноправной основе или даже с некоторым доминированием Казахстана". При этом новый вариант евразийства должен "подразумевать заимствование большей части казахского экономического законодательства и некий синтез российской и казахской политической систем". В результате "получится Евразийский союз, синтезирующий народы и религии, потенциально гораздо более устойчивый, чем нынешняя Россия".

Но, говоря о евразийстве, важно чётко представлять, о каком синтезе идёт речь. Если о возникновении новых наций и религий взамен существующих — это одно. Если о выстраивании новых общностей поверх существующих — другое. Сами евразийцы всегда имели в виду именно второй принцип. Н.Н. Алексеев так формулировал цель евразийского государства: "Отрицая всякую принудительную нивелировку как между отдельными людьми, так и между отдельными племенами и национальностями,... государство стремится к созданию высшей культуры, которая воплощала бы в себе идею общечеловеческого достоинства и в то же время максимально служила бы проявлению национальных, племенных и местных особенностей населения евразийского культурного мира (принцип организации культуры как сверхнационального целого на многонациональной основе [выделено мною — Я.Б.]).

Подспудное стремление к такому синтезу ощущает и правящая бюрократия, которая не оставляет попыток оседлать эти настроения в своих интересах. Это вызывает у многих обоснованную настороженность. Так, Александр Елисеев не исключает возможности того, что "над православием и исламом попытаются выстроить некий экуменический синтез". Тогда "возникнет модель просвещённого деспотизма, который опирается на бюрократию и "жречество"". Такую "российско-мусульманскую империю", убеждён цитируемый автор, "ждёт неминуемый крах. Бюрократическая машина, существующая за счет сырья (а именно такой вариант, судя по всему, всего ближе нашему чиновничеству), не сможет вписаться в рамки постиндустриальной цивилизации".

Ощущается заметное и понятное сопротивление попыткам власть предержащих создать "российскую нацию", в которой снивелировались бы особенности наций и народностей России. В начале нынешнего года законопроект "Об основах национальной политики в РФ" вызвал резкую критику со стороны парламентариев Республики Татарстан. Их возражения были направлены не только против пункта, объявлявшего русский народ "самоопределившимся на всей территории РФ", но и против упоминаний о "российской нации". Очевидно, что татары дружно стоят на страже своей национальной самобытности.

При этом время от времени указывается на то, что татары являются государствообразующим народом России не в меньшей степени, чем русские. В этом тезисе, казалось бы, мог лежать ключ к решению вопроса, связанного с официальным отсутствием у русских титульного национально-государственного образования (если вся Россия таковым не является, резонно тогда требовать создания "Русской республики" в составе РФ). Этот ключ таков: национальная территория каждого народа России и всех их, вместе взятых — это и есть вся территория России целиком. Но на пути к практическому осуществлению данного принципа стоит всё то же вполне понятное стремление каждого народа иметь свой национальный очаг, то есть, в многонациональном государстве — свою территориальную автономию.

Поэтому, переводя разговор о "евразийском синтезе" в плоскость практической политики, можно реально вести дискуссии лишь о статусе участвующих в нём национально-государственных образований и формах их объединения, не ставя под сомнение сам принцип национальной государственности. Так, союз России и Казахстана возможен только как союз двух государств при сохранении ими своего суверенитета. Даже перенос общей столицы в Астану, на чём настаивает Храмычихин (автору же больше по душе идея размещения столицы союзного государства в Омске или Петропавловске), не способен создать условия для полного взаимного слияния двух стран. А любая попытка нажима в этом направлении приведёт только к распаду с трудом созданного объединения.

Иным сторонникам "евразийского синтеза", может быть, и кажется легким делом: предложить всем сделать вид, что были у нас в прошлом только побратавшиеся между собой добрые витязи и батыры, и снова призвать всех "под высокую государеву руку". Но какой тоталитарной в этом случае должна быть власть, чтобы заставить народы вычеркнуть из своей исторической памяти ключевые моменты своего национального становления! Историческая амнезия — не слишком ли высокая цена за евразийскую утопию?

Евразия-Ордусь видится нонсенсом главным образом потому, что в той реальности, в которой мы живём, синтез народов и религий — явление исключительное, практически невозможное. История Евразии последних более, чем полутысячи лет — это история мировых религий, нацеленных не на синтез, как то было с религиями античности, а напротив — на всё большее обособление, а также на внутренние расколы. Мировым религиям, пришедшим на смену локальным культам древности, свойственно имманентное стремление к дифференциации.

То же самое можно сказать и про нации, складывавшиеся под влиянием мировых религий. История христианской Европы — история национальных государств. В XX столетии национальные государства стали возникать и в Азии. Картина мира мировых религий — это картина дискретного человечества, всё более и более раздвигаемого на части множащимися конфессиональными и государственными барьерами. Мультикультурный синтез в такой парадигме — явление, вообще говоря, невозможное. Империи, пытавшиеся его осуществить, рано или поздно сбивались на модель монокультурного доминирования (например, Российская империя перед своим концом), что предвещало их закат и завершение имперского проекта. На монокультурном доминировании внешней "интернационалистской" идентичности была основана западническая составляющая советского проекта. Когда она окончательно (в позднем СССР) возобладала, Союз после этого прожил недолго. США начинают свою глобальную имперскую стройку с монокультурного доминирования, и уже сейчас эта империя умирает (в Ираке и Афганистане), так толком и не родившись. Неудивительно, кстати, что единственными странами, оказавшимися способными осуществить проект государства-цивилизации, являются Китай и Индия, оставшиеся вне ареала господства мировых религий.

Разумеется, никакой синкретической религии на основе православия и ислама (вар.: + буддизма) не возникнет. Кардинально переломить и скрестить традиции, складывавшиеся тысячелетиями, не под силу никакому политическому режиму. Также, при нынешних реалиях, не возникнет никакой "Ордуси" или "Тюркуси". На заре сложения наций народ-завоеватель мог раствориться в другом, оставив ему своё название — франки, болгары, русы... В наше время это непредставимо. Да и в те далёкие времена этносы, как доказывают археологические исследования, столетиями жили бок о бок не смешиваясь, как бы негласно поддерживая режим взаимной сегрегации. Ассимиляция была и до сих пор является очень долгим процессом, что, в частности, доказывается многовековым наличием множества мелких этнических групп (мешаров, крешенов, касимовских татар и т.п.) в русском окружении. Как целенаправленный политический проект она просто неосуществима.

Так что единственной формой совместной организации евразийского цивилизационного пространства может сейчас быть только Евразия национальных отечеств, как бы иного не хотелось желающим, пусть даже из самых благих и человеколюбивых побуждений, растворить свою национальную идентичность в некоей сверхнациональной общности.

Но это в том случае, если цивилизационный код последних полутора тысяч лет останется неизменным. С другой стороны, кто сказал, что он вечен? Что параллельно нам не творится альтернативная реальность, которая даёт знать о себе в политических фантазиях и, рано или поздно, пересечётся с нашей? Тогда это может быть совсем другая история — как будущего, так и прошлого.

Автор: Ярослав Бутаков © Агентство Политических Новостей ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3025 23.06.2006, 19:51

URL: <https://babr24.com/?ADE=30895> Bytes: 14722 / 14722 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)